

Зяблов Денис Николаевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 16-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«Мария и Марфа». Прежде всего, он воспроизводит евангельскую притчу о Марии и Марфе, в которой говорится о двух сестрах, в дом которых зашёл отдохнуть Иисус Христос. В притче повествуется о том, как по-разному отреагировали сестры на его появление.

Марфа начала хлопотать, озаботившись тем, чтобы сделать пребывание Иисуса в их доме максимально комфортным. Мария же села рядом с Иисусом и не могла сдвинуться с места. «Три вещи влекли Марию сидеть у ног Иисуса Христа: его божественная благодать растрогала её душу, она была во власти могучего, неизъяснимого и страстного желания: куда влеклась она, сама не знала; желалось ей чего? Она не знала. Ещё манили её сладкая отрада и восторг, которые черпала она из вечных слов Христовых» [Там же, с. 107].

Здесь речь идёт не о победе *внешнего* над *внутренним* (в случае с Марфой) или *внутреннего* над *внешним* (в случае с Марией), а о том, что «каждому человеку Бог готов откликнуться с духовной или чувственной стороны, смотря по тому, с какой стороны человек горячее призывает его» [Там же]. И если человек по своей природе не способен пробудить в себе «искорку», он должен приобщаться к Богу иными, доступными ему путями: совершая добрые поступки, участвуя в культовых действиях. Но нужно всегда помнить, что это не есть совершенный путь к Богу, а лишь подготовка к нему, и постоянно совершать максимальные духовные и физические усилия, направленные на то, чтобы перебороть свою чувственную природу.

На основе анализа «Духовных проповедей» Мейстера Экхарта, можно сделать вывод о том, что между *внешним* и *внутренним* возможны три типа отношений:

1. *Внешнее* поглощает *внутреннее* и тогда человек обречён на животное («скотское», по терминологии Экхарта) существование. Можно сделать предположение, что такой человек в принципе не может быть включен в процесс познания Бога, несмотря на возможную *внешнюю набожность*.

2а. *Внутреннее* подчиняет *внешнее*, но не целиком, ибо это чувственный тип личности. В этом случае возможно лишь внешнее приобщение к Богу, которое хотя и не совершенно, но в какой-то мере вводит человека в божественную сферу.

2б. *Внутреннее* целиком подчиняет *внешнее*, что обеспечивает наиболее совершенный тип богопознания, понимаемый как поэтапное совлечение образов и полное слияние с Богом.

Официальное догматическое богословие всегда с большим недоверием относилось к мистическим откровениям. И хотя всем было ясно, что монах доминиканского ордена, блестящий богослов и проповедник Мейстер Экхарт не является еретиком, против него был возбуждён инквизиционный процесс (1326-1329 гг.).

Результатом процесса явилась папская булла, осуждающая учение Мейстера Экхарта, в которой, в частности, говорилось, что Экхарт «...возжелал знать больше, чем это необходимо. Движимый отнюдь не благоразумием и измеряя свои усилия отнюдь не верою, отвратил он своё ухо от истины и занялся неуёмным сочинительством басен. Совращенный отцом всяческого зла, который часто, чтобы распространить тёмный и ужасный чувственный мрак, принимает облик ангела света, этот беспутный человек, вместо лучезарнейшей истины веры, сеял и усердно взращивал на поле церковном тернии и волчцы, колючий чертополох и ядовитый терн. Своими учениями он затуманил во многих сердцах истинную веру» [3, с. 221-222]. Экхарт не дождался до вынесения ему приговора, в котором его учение осуждалось и запрещалось.

Если современниками Экхарта оказался не понят, то в дальнейшем у него оказалось множество почитателей и последователей. Среди тех, на кого мировоззрение Экхарта в той или иной степени оказало влияние, можно назвать М. Лютера, Ф. Ницше, К. Г. Юнга, Э. Фромма и многих других.

Список литературы

1. Платон. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
2. Хорьков М. Л. Майстер Экхарт: введение в философию великого рейнского мистика. М.: Наука, 2003. 278 с.
3. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Полит. лит-ра, 1991. 192 с.

УДК 34

Денис Николаевич Зяблов
Тамбовский государственный технический университет

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА®

Терроризм на современном этапе рассматривается как одна из самых серьезных угроз национальной безопасности мирового сообщества. Террористические акции в США, Тель-Авиве, Москве и других регионах России - звенья единого процесса, именуемого в мире «терроризм». После событий в США 11 сентября 2001 года в мире сформировалась международная система борьбы с терроризмом, в состав которой входит и Российская Федерация, осуществляется координация усилий многих государств, разработаны правовые нормы и правила, определяющие уголовно-правовые рамки борьбы с терроризмом, принят ряд междуна-

родных соглашений по вопросам борьбы с отдельными видами преступлений террористического характера, по нейтрализации такого рода преступлений, создаются региональные системы борьбы с терроризмом. 8 февраля 2003 года в США объявлено о повышении уровня угрозы терроризма до «оранжевого уровня» и соответственно приняты меры по адекватному противодействию этой угрозе. В силу своей антиобщественной природы и чрезвычайной опасности расширения масштабов и видов преступлений, терроризм превратился сегодня в одну из первоочередных проблем общества, а исследование путей противодействия этому виду преступной деятельности приобрело особую актуальность [7].

В настоящее время в России, как и во всем мире, имеются потенциальные предпосылки роста террористической активности, а также увеличения количества жертв и размеров материального ущерба. Возрастает не только число актов терроризма, но и сами террористические акции становятся более жестокими, так как преступники применяют изощренные способы, направляют их против мирного населения. Высокая общественная опасность терроризма обусловливается тем, что способы насилия, при помощи которых они осуществляются, порождают атмосферу страха, неуверенности, нарушают общественную стабильность, вызывают панику среди населения, беспорядок в обществе.

В данной статье будет дано общее определение терроризма, а также проведен анализ объективных и субъективных признаков преступления предусмотренного статьей 205 УК РФ (терроризм).

Актуальность разработки данной проблемы объясняется еще и тем, что за все время существования уголовной нормы о терроризме не было принято ни одного специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного этому вопросу. Количество научных разработок в уголовно-правовой литературе по проблеме терроризма весьма незначительно.

Проблема терроризма в сущности не нова, но первые попытки дать общеприемлемое определение этого явления были предприняты с развитием международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Проблемой терроризма активно занимались и занимаются различные международные объединения и организации в рамках состоявшихся международных конференций по унификации уголовного законодательства.

Первая попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» была предпринята на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в 1930 г. в Брюсселе. В принятой комиссией конференции и представленной на рассмотрение конференции резолюции под заголовком «Терроризм» содержалось следующее:

«Статья 1. Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно: а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертоносных веществ, разрушение и порчу сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасания; б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщений, железных дорог, телеграфа, телефона, почты, умышленную порчу гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения; в) осквернение, порчу или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотии или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства» [9].

Попытка определить объективные признаки состава преступления предпринята не путем установления его характерных черт, а посредством перечисления деяний, которые могут быть расценены как терроризм. А поскольку действиями террористов, в сущности могут быть охвачены самые различные предметы и явления действительности, то этот перечень оказался настолько широким, что позволял под состав терроризма подвести практически любое деяние. Характеризуя указанную резолюцию, А. Н. Трайнин подметил, что «по существу трудно представить посягательство, не подпадающее под приведенное выше понятие терроризма», поскольку «это не уголовно-правовое понятие в обычном смысле, «террористический акт», а весьма обширная формула, охватывающая разнородные сложные явления» [3].

Итак, что же такое террористическая деятельность? Это понятие включает в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;
- 2) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

Также закон оперирует понятием преступления террористического характера, к которым прямо отнесены преступления, предусмотренные ст. 205-208, 277 и 360 УК РФ. Кроме этого, преступлениями террористического характера могут признаваться и другие преступления, совершённые в террористических целях (понятие террористических целей в законе отсутствует). В законе сказано, что ответственность по таким преступлениям наступает в соответствии с УК, однако нет прямого указания на то, образуют ли преступления террористического характера совокупность преступлений (например, по ст. 205 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК) [8].

Теперь необходимо определиться каковы же объективные признаки терроризма. Из норм УК РФ видно, что той сферой, которой, по мнению законодателя, причиняется наибольший вред актами терроризма, чаще всего признается общественная безопасность. Однако, исходя из обстоятельств самого деяния, нарушение общественной безопасности выступает для террористов хотя и первоочередным, но фактически не основным, а вспомогательным действием, способом посягательства на другой объект в сложном (составном) преступлении. «Признак двойственного характера объекта посягательства в терроризме (непосредственным являются отдельные граждане или материальные объекты, конечным - элементы конституционного строя, порядок управления, общественные институты), - замечает В. Е. Петрищев, - очень важен, ибо он позволяет четко дифференцировать социально-политические и правовые оценки проявлений действительно террористических и весьма схожих с ними по объективной стороне общеуголовных составов преступлений» [2]. Общественная безопасность не может быть основным объектом терроризма. Запугивание при терроризме, выступает не самоцелью, а средством достижения цели оказания влияния на основной объект, чем реализуется понуждение соответствующих лиц к выгодным для террористов решениям. Основным же объектом терроризма являются национальные и наднациональные институты (в их различных вариантах), посягая на которые посредством воздействия на непосредственный объект, виновные лица достигают или стремятся достигнуть главной цели нарушения их неприкосновенности. Терроризм относится к той категории составных преступлений, в которых посягательство на один объект (общественную безопасность) служит способом причинения вреда другому объекту - основному. А в таких случаях, как отмечает Н. И. Панов, «способ является дополнительным, вспомогательным действием, обеспечивающим осуществление основного действия, образуя с ним разновидность сложного действия» [1].

Субъектом преступления может быть признано лишь физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Тот факт, что представители государственной власти порой оказывают содействие террористам и их организациям, порождает в научной литературе полемику о субъектах такого рода терроризма, и в частности, о возможности отнесения к ним государства как такового, а соответственно и об уголовной ответственности за подобные деяния. Проблема эта усугубляется и тем, что в последнее время, когда еще до конца не преодолены последствия взаимных обвинений государств в проведении «террористической политики», появилась новая форма обвинения государств - в оказании так называемого спонсорства терроризму, именуемого как разновидность «государственного терроризма». Во всех международных документах четко выдерживается линия, согласно которой субъектами международных преступлений, а соответственно и уголовной ответственности, могут быть лишь конкретные физические лица, их совершившие.

Субъективная сторона преступления - это внутренняя сторона преступления, т. е. психическая деятельность лица, отражающая отношение его сознания и воли к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют такие юридические признаки, как вина, мотив и цель совершения преступления [4]. Содержанием же субъективной стороны преступления как явления реальной действительности охватываются и другие компоненты психической деятельности, которые порой находят законодательное закрепление в тех или иных составах. В литературе отмечается, что особое место в субъективной стороне преступления занимают эмоции, т.е. переживания лица, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения. В некоторых случаях этот компонент психической деятельности прямо предусмотрен в составе (например, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), однако особый эмоциональный фон может быть свойствен многим преступлениям и в первую очередь, терроризму, который зачастую совершается в тех случаях, когда эмоции довлеют над разумом и приводят к общественно опасным проявлениям нетерпимости, экстремизма, политического, националистического или религиозного фанатизма. Кроме того, у каждого человека «в процессе его жизни и деятельности вырабатывается своя, соответствующая его внутреннему миру система потребностей, влечений и интересов», которые также реально оказывают влияние на выбор того или иного варианта поведения. Причем в ряде случаев такой элемент субъективной стороны преступления, как интересы виновного, предусматривается в законодательстве. Так, в ст. 3 Федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом» прямо указано, что наряду с другими целями эти действия могут иметь цели «оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомερных имущественных и (или) иных интересов» [5].

Изучение проблемы показало, что терроризм, представляя собой серьезную опасность для жизни и здоровья граждан, нормального функционирования общественных и государственных институтов, требует адекватно жесткой реакции со стороны органов власти. Терроризм также следует отличать от террористического акта и других преступлений террористического характера. Их основное отличие состоит в том, что терроризму свойственен общеопасный характер насильственных действий, могущих повлечь неопределенно большое число невинных жертв и иные тяжкие последствия. По остальным признакам (направленность действий на устрашение населения и оказание влияния на принятие какого-либо решения) они совпадают.

Определение террористического акта может быть следующим: «Умышленное, опасное для жизни или здоровья насилие против лица или уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом, или угроза такими действиями, выдвинутая как условие прекращения насилия, если есть основания считать, что данная угроза может быть выполнена, с целью

принуждения государства, его учреждений или международной организации совершить какое-то действие или воздержаться от него» [6].

К преступлениям террористического характера, кроме собственно терроризма, относятся - вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205.1), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), диверсия (ст. 281 УК), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

Таким образом, поскольку терроризм представляет собой сложное преступление и в этой связи лица, которые совершают подпадающие под признаки его состава деяния в возрасте от 14 до 16 лет, не в состоянии осознавать терроризм во всей его сложности, многообъектности и целевой иерархичности, поэтому ответственность за совершение акта терроризма необходимо установить по достижении 16-летнего возраста.

Подводя итоги, следует отметить, что наряду с вышеуказанными проблемами возникает необходимость в криминализации распространения материалов, содержащих указания (инструкцию, пособие) по совершению террористических действий. Поэтому в Уголовный Кодекс РФ необходимо ввести статью 205-2 «Распространение информации, содержащей указания по совершению террористических действий» следующего содержания «распространение материалов в печатных изданиях, средствах массовой информации, публичных выступлениях, которые могут служить руководством (пособием, инструкцией) к совершению террористических действий, - наказывается...».

Список литературы

1. **Панов В. П.** Международное уголовное право: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.
2. **Петрищев В. Е.** Российское законодательство: профилактика терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / отв. ред. Е. И. Степанов. М.: УРСС, 2000. С. 206.
3. **Трайнин А. Н.** Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 160.
4. **Уголовный кодекс Российской Федерации:** принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, вступил в силу с 1 января 1997 года. М.: Проспект, 1997.
5. **Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130/ФЗ** (с изм. от 6 марта 2006 года. № 35-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808; 2000. № 33. Ст. 3348.
6. <http://revolution.allbest.ru/law/00201203.html>
7. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=131611>
8. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219656>
9. **III Международная конференция по унификации уголовного законодательства.** Брюссель, 1930.

УДК 165.62

Андрей Васильевич Игнатов

Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия

ВООБРАЖЕНИЕ И ВРЕМЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ[©]

Анализ воображения занимает особое положение в феноменологии Э. Гуссерля. Воображение, наряду с восприятием, является основой предметной деятельности сознания, оно представляет собой одно из важнейших свойств сознания, выражающее форму «квазиположенности» предмета, его существование в модусе «как бы». Поэтому теория воображаемого многое объясняет в структуре феноменологически данного и проясняет саму природу феноменологии как философского метода.

Анализ актов воображения можно обнаружить во всех значительных работах Гуссерля. В «Идеях I» и «Феноменологии внутреннего сознания времени» воображение понимается как основа для темпоральных синтезов сознания, как его конституирующая способность. Ничто иное, как воображаемое делает возможным понимание «внутреннего времени», посредством которого проявляется длительность того, что полагается в актах воображения: «...в чистой фантазии каждое индивидуальное так или иначе темпорально растянуто, имеет свое Теперь, свое Прежде и После, которое есть просто нечто воображаемое, как и весь объект» [3, с. 44].

Прежде всего, при помощи воображения мы переходим к совершенно другому понятию восприятия. К внутренней жизни сознания относится его темпоральная деятельность, которая конституирует длительность, последняя же относится к целостности потока сознания. Именно посредством воображения определяются особого рода целостности потока сознания, производится структурная работа, в результате которой создается многообразие содержаний сознания, которое обозначается как бесконечное многообразие предметностей мира. В некотором смысле именно анализ воображения позволяет Гуссерлю обратиться к проблеме